

ЭВОЛЮЦИЯ ФИЛОСОФИИ СОЗНАНИЯ

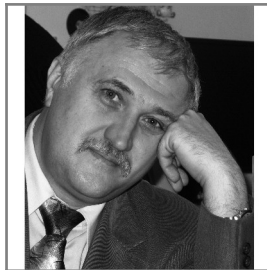
ХИЛАРИ ПАТНЭМА: ИЛИ ПАТНЭМ ПРОТИВ ПАТНЭМА

Бакулов Виктор Дмитриевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и методологии науки. Институт философии и социально-политических наук, Южный Федеральный Университет. Российская Федерация, 344065, г. Ростов-на-Дону, Днепроvский пер., д. 116; e-mail: vdbakulov@sfedu.ru, viktor_bakulov@mail.ru

Мельников Данил Романович – студент. Институт философии и социально-политических наук, Южный Федеральный Университет. Российская Федерация, 344065, г. Ростов-на-Дону, Днепроvский пер., д. 116; e-mail: dame@sfedu.ru, ddan@list.ru

В статье производится реконструкция эволюции философии сознания Хилари Патнэма. Анализируются два периода творчества философа – ранний и поздний – для выявления ключевых идей философии сознания Патнэма в каждом из них. Ранний период характеризуется разработкой функционалистского подхода к трактовке ментальных состояний. Согласно функционализму, ментальные состояния необходимо объяснять в терминах их функций в рамках каузальной цепи переработки информации. Поворотным моментом, определившим разделение на ранний и поздний периоды философии сознания Патнэма, стала разработанная философом концепция семантического экстернализма, согласно которой содержание ментальных состояний, по крайней мере частично, определяется внешними факторами. Экстерналистские выводы противоречили индивидуализированным представлениям функционализма, поэтому философ стал одним из главных критиков направления, у истоков которого находился. В то же время нельзя сказать, что разрыв произошел окончательно. Поздний период характеризуется отходом от трактовки сознания как феномена имманентного, независимого от внешнего мира. Еще одной особенностью позднего периода является обращение философа к проблеме восприятия, в рамках которой разрабатывается подход под названием «транзакционализм». Отличительной чертой транзакционализма является попытка согласовать феноменализм с идеей о квалиа и наивно-реалистическую трактовку субъект-объектных отношений. В заключении предпринимается попытка осмыслить парадигмальное значение эволюции идей Патнэма. Делается вывод, что методологический урок, который дает анализ эволюции Патнэма от раннего к позднему, может позволить выявить противоречия современных философских дискуссий, посвященных природе сознания, представить философию сознания как развивающийся процесс, каждый из этапов которого содержит в себе важные концептуальные и методологические составляющие.

Ключевые слова: Х. Патнэм, философия сознания, сознание, восприятие, квалиа, функционализм, экстернализм, транзакционализм

THE EVOLUTION OF HILARY PUTNAM'S PHILOSOPHY OF MIND: OR PUTNAM AGAINST PUTNAM

Viktor D. Bakulov – DSc in Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and Methodology of Science. Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences, Southern Federal University, 116 Dneprovsky lane, Rostov-on-Don 344065, Russian Federation; e-mail: vdbakulov@sfedu.ru, viktor_bakulov@mail.ru

Danil R. Melnikov – Student. Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences, Southern Federal University, 116 Dneprovsky lane, Rostov-on-Don 344065, Russian Federation. e-mail: dame@sfedu.ru, ddanl@list.ru

The aim of the article is to analyze Hilary Putnam's philosophy of mind. The early and late periods of the philosopher's work are analyzed to identify the key ideas of Putnam's philosophy of mind in each. The early period is characterized by the development of a functionalist approach to the interpretation of mental states. According to functionalism, mental states must be explained in terms of their functions. The turning point that defined the division into early and late periods of Putnam's philosophy of mind was the philosopher's concept of semantic externalism, according to which the content of mental states is determined by external factors. The externalist conclusions ran counter to the individualist ideas of functionalism, which is why the philosopher became one of the main critics of the movement he was at the origin of. However, it cannot be said that the rupture was final. The late period is characterized by a shift away from treating mental states as independent of the external world. Another feature of the late period is the philosopher's focus on the problem of perception, which develops an approach called "transactionalism". A distinctive feature of transactionalism is the attempt to reconcile phenomenalism and the idea of qualia with naïve realism. It concludes with an attempt to reflect on the paradigmatic significance of the evolution of Putnam's ideas. It is concluded that the methodological lesson to be drawn from the analysis of Putnam's evolution, his critical analysis and self-criticism will reveal the contradictions of contemporary philosophical discussions.

Keywords: Hilary Putnam, philosophy of mind, consciousness, perception, qualia, functionalism, externalism, transactionalism

Хилари Патнэм как оригинальный и глубокий философ сознания

Хилари Патнэм (1926–2016) – мыслитель, оказавший существенное влияние на аналитическую философию. С исследовательской точки зрения философ интересен и известен не только фундаментальностью и оригинальностью своих взглядов, – действительно, Патнэм за свою долгую жизнь сумел оставить след в освещении многих классических философских вопросов, – но также своей научной добросовестностью. Взгляды Патнэма в процессе его деятельности претерпевали значительные изменения, и, конечно, эти метаморфозы происходили под воздействием критики со стороны его оппонентов. Однако главным критиком теоретических построений Патнэма являлся сам Патнэм. Как метко замечает И.Д. Джохадзе, одним из наиболее часто употребляемых словосочетаний в работах Патнэма является оборот «я ошибался...» [Джохадзе, 2017, с. 160]. В этом смысле

довольно точна характеристика В.В. Васильева, назвавшего Патнэма «знаменитым гарвардским Протеом аналитической философии» [Васильев, 2009, с. 27]. Гарвардский философ, в свою очередь, отвечает на подобные замечания тем, что философия – это не та дисциплина, которая приводит к окончательным решениям, и если философу удалось внести вклад в диалог, длящийся тысячелетия, то он делает свою работу правильно [Putnam, 1988, р. xii]. На наш взгляд, Хилари Патнэму на собственном примере удалось продемонстрировать истинность этой мысли.

В данной статье нашей главной целью является, с одной стороны, продемонстрировать существование зачастую неочевидной преемственности, о которой писал и сам Патнэм [Putnam, 2012, р. X], с другой, учитывая эту преемственность, исследовать отличающиеся в содержательном плане периоды его философского творчества – раннего и позднего. Осмысление наследия философа именно в таком контексте обусловлено тем, что в изучении философии Патнэма содержательно-смысловой срез эволюции его взглядов и сравнительный анализ этих изменений имеет большее значение, нежели подробная периодизация его интеллектуальной биографии. Подобный анализ имеет не только теоретическое значение, но и содержит в себе существенный методологический урок.

Стоит также отдельно отметить, что речь будет идти, как становится ясно из названия статьи, преимущественно о философии сознания Патнэма. Обращение именно к этому аспекту философской системы Патнэма вызвано тем, что при анализе работ философа особое внимание обычно уделяется другим смысловым пластам исследований, и прежде всего представлениям о реализме. Выражаясь словами Л.Б. Макеевой, реализм выступает «связующей темой в творчестве Патнэма» [Макеева, 1996, с. 5]. Самыми показательными являются рассуждения самого философа на этот счет [Putnam, 2012, р. 51–71]. При этом нельзя сказать, что философия сознания Патнэма обделена вниманием российскими философами. В конце 90-х гг. прошлого века в нашей стране был издан сборник работ Патнэма, посвященных проблеме сознания. В предисловии этого сборника Л.Б. Макеева лаконично излагает основные изменения философии сознания раннего Патнэма [Макеева, 1999, с. 7–22]. Другим специалистом по философии Патнэма, И.Д. Джохадзе, в монографии «Прагматический реализм Хилари Патнэма» анализируются ключевые для поздней философии сознания идеи исследователя [Джохадзе, 2013, с. 57–70]. Однако критичность философа к собственным взглядам в некотором смысле сыграла с ним злую шутку: может создаться впечатление, что изменение взглядов Патнэма – не эволюция идей, а стихийная смена позиций. Вместе с тем однозначно Патнэма следует отнести к систематическим философам. Более 20 лет назад на данное обстоятельство обратил внимание М.В. Лебедев

в послесловии перевода книги Патнэма «Разум, истина и история». Лебедев пишет: «Каковы отношения между нашим восприятием и действительностью? Каковы отношения между сознанием и телом? Каким образом мы придаем значение выражениям нашего языка? На основании чего мы заключаем о мире? Наконец, в чем состоит истинность и является ли истина свойством и отношением? Эти традиционные вопросы всегда были и остаются темой философских дебатов. Сразу же бросающаяся в глаза – и в самом деле поразительная – особенность книги Хилари Патнэма “Разум, истина и история” состоит в том, что он показывает единство этих вопросов» [Лебедев, 2002, с. 283]. Приведенная интерпретация, как, собственно, и дальнейшие рассуждения Лебедева, которые мы находим в послесловии, можно целиком отнести и к философии Патнэма последних лет. В этом, возможно, и заключается уникальность и в то же время парадоксальность философии Патнэма: несмотря на множественные изменения она все же остается целостной системой. Именно поэтому, на наш взгляд, важно осуществить последовательный анализ и сопоставление ключевых идей философии сознания Патнэма, начиная с ранних работ и заканчивая поздними. В свою очередь, осмысление идей Патнэма и уточнение имеющихся представлений о философе будет важным шагом на пути понимания актуальных проблем современной философии сознания.

Философ М. де Гейнесфорд указывает, что Патнэм ответственен за несколько «сейсмических сдвигов» в философском дискурсе его времени: за разработку функционализма в отношении ментальных феноменов и экстернализма в отношении значения [De Gaynesford, 2006, p. 1]. Эти два теоретических конструкта – функционализм и семантический экстернализм – являются фундирующими стержнями его философии сознания (хотя в несколько разных смыслах) и поэтому будут проанализированы нами в первую очередь¹.

Ранний Патнэм: у истоков когнитивной революции

В середине прошлого века, когда формировались философские взгляды раннего Патнэма, доминировали два подхода к проблеме сознания – бихевиоризм, рассматривающий ментальное состояние как

¹ Обратим внимание на актуальность и влияние на современную философию сознания идей Патнэма. Как показывает недавний опрос, проведенный Д. Бурже и Д. Чалмерсом, в отношении ментального содержания большинство философов занимают экстерналистскую позицию; в случае с подходами к проблеме сознания функционализм занимает лидирующую позицию [Bourget, Chalmers, 2023].

поведенческую предрасположенность, и теория тождества, устанавливающая равенство между сознанием и мозгом. Патнэм, подвергнув критике оба этих подхода, предложил собственную альтернативу.

Бихевиоризм, по мнению Патнэма, сталкивается с рядом непреодолимых трудностей, хотя на первый взгляд может показаться, что эта теория обладает преимуществом: она согласуется со способом определения ментального состояния, в котором находится организм. И действительно, мы понимаем, что человеку больно или радостно, по его специфическому поведению. Критикует это «преимущество», как и сам подход, Патнэм следующим образом: «Когда мы говорим, что животное испытывает боль, на практике мы ничего не знаем о состоянии его мозга; также нам практически ничего не известно о его функциональной организации, кроме самых общих и интуитивных представлений. Но это “преимущество” вовсе не является таковым: хотя утверждение о том, как мы определяем, что *x* является *A*, имеет много общего с тем, к чему сводится понимание того, что такое *A*, оно почти ничего не говорит о том, что *есть* свойство *A*» [Putnam, 1975, p. 437–438]. Иными словами, поведенческие реакции играют ключевую роль в определении (с позиции третьего лица) ментального состояния, в котором находится наблюдаемый агент, однако природа ментального состояния не может быть объяснена лишь указанием на способ проявления этого ментального состояния. В качестве наглядной аргументации Патнэм приводит мысленный эксперимент о «супер-спартанцах» [Ibid., p. 335–341]. Философ предлагает представить народ, взрослое население которого по культурно-идеологическим причинам научилось не проявлять поведенческие признаки болевого состояния, при этом испытывая весь характерный для данного ментального состояния спектр ощущений. Как считает Патнэм, последовательный бихевиорист должен заключить, что «супер-спартанцы» не ощущают боли, что, конечно, не соответствует действительности.

Исключив истинность бихевиоризма, Патнэм приходит к выводу, что «более правдоподобно было бы отождествить ощущение боли не с поведенческой предрасположенностью, а с некоторым состоянием – состоянием мозга или функциональным состоянием – которое объясняет эту предрасположенность» [Ibid., p. 439]. Из приведенной цитаты можно заключить, что Патнэм образца 60-х гг. видел два возможных объяснения ментального. Между тождествами «ментальное состояние – состояние мозга» и «ментальное состояние – функциональное состояние» Патнэм предпочел второе.

В качестве критики теории тождества Патнэм предложил аргумент, который стал концептуальной основой функционализма и впоследствии получил название принципа «множественной реализуемости». Суть этого аргумента заключается в следующем: отождествляя ментальное состояние – к примеру, боль – с нейрофизиологическим

состоянием – с возбуждением С-волокон, – должны ли мы признать, что существа с иным устройством центральной нервной системы не смогут испытывать боль? Поскольку известно, что многие виды земных организмов способны испытывать боль, постольку, по мысли Патнэма, теоретик тождества должен определить универсальное физико-химическое состояние для всех организмов, которые могут находиться в соответствующем ментальном состоянии. Вполне возможно, что в будущем такое состояние будет найдено, но предпочтительней для Патнэма оказалась другая гипотеза. Философ вводит понятие функционального изоморфизма, применяющееся для обозначения тех систем, между состояниями которых существует соответствие, предполагающее сохранение функциональных отношений [Putnam, 1975, p. 291]. Принципом множественной реализуемости, основанным на функциональном изоморфизме, постулируется, что одни и те же ментальные состояния могут быть реализованы на различных по своим физическим основам системах. Поэтому объяснимо, почему существа с другим устройством центральной нервной системы все же будут испытывать боль. В этом смысле, по выражению Патнэма, «мы могли бы быть сделаны из швейцарского сыра, и это не имело бы значения» [Ibid., p. 291].

На множественной реализуемости основано функционалистское понимание ментальных состояний. Суть этого подхода заключается в отождествлении ментальных состояний с конкретными ролями, которые они выполняют в каузальной цепи переработки информации. Иными словами, ментальные состояния определяются не загадочными внутренними состояниями, а функциями, переводящими стимулы в поведенческие реакции. Патнэм предложил вариант функционализма, который в исследовательской литературе получил название «функционализм машинных состояний». Базируясь на компьютерной метафоре, т.е. на представлении о том, что наш мозг – «железо» компьютера, а сознание – «софт», Патнэм-функционалист считал, что ментальные состояния по своей природе являются вычислительными, как, собственно, и программа компьютера². Аргументация раннего Патнэма строилась на сравнении ментальных состояний человека и состояний машины Тьюринга – устройства, состоящего из машинной ленты, сканера и печатающего механизма. По своей сути машина Тьюринга является простым компьютером, который может получать и анализировать данные, а также выводить проанализированную информацию. С помощью сканера и печатного механизма осуществляется «ввод» и «вывод» данных, которые считываются и заносятся на машинную ленту. Машинная лента разделена на отдельные клетки,

² Философ не сразу пришел к такому тождеству. В статье 1960 г. «Сознание и машины» Патнэм указывает лишь на полезность сравнения ментальных и вычислительных состояний [Putnam, 1975, p. 362–385].

в каждой из которых может быть напечатана команда, состоящая из последовательности символов из заданного машинного алфавита.

По задумке Патнэма, машина Тьюринга полностью описывается машинной таблицей, т.е. ее внутренние состояния определяются различными символьными манипуляциями и считыванием клеток, в соответствии с которыми определяется команда. Патнэм-функционалист считал, что психика человека устроена аналогичным образом и может быть понята на двух уровнях: физико-химическом (мозг, машина Тьюринга) и программном (ментальные состояния, машинная таблица)³. Осмысление этого периода творчества примечательно тем, что вычислительно-функционалистские идеи Патнэма сыграли ключевую роль в когнитивной революции, а их развитие его последователями – в частности, Дж. Фодором – легли в основу формирующейся когнитивной науки.

Патнэм против Патнэма: от редукционизма к холизму

Отношение Патнэма к функционализму со временем изменилось: философ стал одним из главных критиков подхода, основоположником которого сам являлся (см. [Патнэм, 2005]). Уже в статье 1973 г. «Философия и наша ментальная жизнь» Патнэм приходит к выводу, что отождествлять ментальные состояния и состояния машины Тьюринга ошибочно. Он показывает, что заключение о таком тождестве основано на двух несоответствиях:

1) машина Тьюринга в любой данный момент времени может находиться лишь в одном состоянии, тогда как человек способен пребывать в нескольких ментальных состояниях (например, одновременно ощущать боль и испытывать желание съесть пирог);

2) состояние машины Тьюринга, в отличие от состояний человека, является мгновенным: на него не влияют обучение и память [Putnam, 1975, p. 298–299].

Осознание этих несоответствий стало отправной точкой для критического переосмысления Патнэмом функционализма⁴.

³ Впоследствии Патнэм расширяет понятие машины Тьюринга до понятия «вероятностный автомат». Отличие заключается в том, что машина Тьюринга – детерминистская система, т.е. машина точно переходит из одного состояния в другое в соответствии с таблицей. В случае с вероятностным автоматом допускается переход в состояния с различными степенями вероятности [Putnam, 1975, p. 433–434].

⁴ Также важно учитывать экзистенциальный и социально-политический контекст, в котором работал Патнэм в этот период (см. [Dennett, 2023, p. 64, 108; Conant, 2022, p. 8–9]).

Вместе с тем, несмотря на то, что в последующих работах критический настрой Патнэма относительно функционализма усиливался, верность множественной реализуемости оставалась для философа непоколебимой. Более того, этот аргумент сыграл свою роль и в критике функционализма. Патнэм, как он сам пишет, осуществляет здесь прием, характерный для последователей джиу-джитсу, обращая силу противника против него самого: философ расширяет изначальный аргумент против теоретиков тождества и утверждает, что раз различные состояния вычислительной машины могут реализовать конкретное ментальное состояние, то сознание не может быть отождествлено с вычислительными состояниями. Иными словами, ментальные состояния не тождественны вычислительным, т.к. могут быть реализованы различными «программами» [Putnam, 1988]. Сама же цель принципа множественной реализуемости заключается в том, чтобы продемонстрировать автономность ментальной жизни. Патнэм выразил эту мысль следующим образом: «...субстанция, из которой мы состоим, не накладывает никаких первопорядковых ограничений на нашу форму. И то, что нас действительно интересует, как это видел Аристотель, – форма, а не материя. Вопрос не в том, что есть материя, а в том, что есть наша интеллектуальная форма. И чем бы ни была наша субстанция – душевным веществом (soul-stuff), материей или швейцарским сыром, – она не накладывает никаких содержательных первопорядковых ограничений на ответ» [Putnam, 1975, p. 302]. Такое автономное понимание области ментального является одной из основных идей философии сознания Патнэма.

К 90-м гг. прошлого века разрыв с машинным функционализмом произошел окончательно⁵. Кроме уже приведенных нами причин, отказ от функционализма связан с разработкой концепции экстернализма⁶. Экстернализм в философии сознания – подход, согласно которому ментальные состояния зависят от внешних по отношению к субъекту факторов и не могут определяться исключительно внутренними свойствами организма. Идеи Патнэма легли

⁵ Основные идеи критики прошлой позиции можно увидеть в статье Патнэма с говорящим названием «Почему функционализм не сработал?» [Putnam, 1995, p. 441]. Также особо примечательным является автобиографический анализ Патнэмом собственной эволюции взглядов на функционализм [Putnam, 2012, p. 608–623; Putnam, 2016, p. 165–168].

⁶ Экстерналистская концепция Патнэма была разработана в контексте дискуссии о природе значения, однако ее выводы применимы и к философии сознания, о чем впоследствии писал сам автор [Putnam, 2016, p. 210]. Тимоти Уильямсон демонстрирует эту мысль, распространяя выводы семантического экстернализма на различные ментальные состояния [Williamson, 2006]. Подробный анализ теории значения Патнэма в русскоязычной исследовательской литературе представлен довольно полно [Макеева, 1997; Джохадзе, 2017].

в основу семантического экстернализма, выводы которого позволили продемонстрировать, если выразиться словами самого автора, что «“значения” просто не в голове» [Putnam, 1975, p. 227]. Аргументы сторонников рассматриваемого варианта экстернализма строятся на идеализациях, в которых внутреннее состояние субъекта остается неизменным, в то время как меняется элемент внешней среды, что, в свою очередь, влияет на содержание ментальных состояний. Классическим примером экстерналистской аргументации является широко известный мысленный эксперимент Патнэма о «Двойнике Земли», который во многом определил дальнейшее развитие философии сознания позднего периода исследовательского творчества философа [Ibid., p. 223–227]. Из этого аргумента следует ключевой для построений Патнэма тезис: содержание ментальных состояний зависит от каузальных отношений (природных и социальных) субъекта с внешним миром, а сами ментальные состояния не могут быть детерминированы лишь физико-химическими и функциональными состояниями головного мозга и центральной нервной системы.

Примерно с 2010 г. Патнэм стал называть свою позицию «либеральным функционализмом». Отвергая интерналистские и редукционистские выводы функционализма «в узком смысле», Патнэм оставался сторонником функционализма «в широком смысле» (или функционализма с «длинными руками»), подчеркивая, что необходимо понимать сознание в терминах его внешних и внутренних функций (соответственно, для ментальных состояний важны именно функциональные способности) [Putnam, 2012, p. 625; De Caro, 2018, p. 157–159]. В таком понимании функционализма аристотелевская идея о том, что нам следует исследовать форму, а не материю, – главный постулат либерального функционализма [Ibid., p. 73–74].

Таким образом, Патнэм стремился показать, что полное понимание природы наших ментальных состояний невозможно без учета каузальной связи с внешней реальностью, физическими и социальными факторами. Вполне закономерно, что Патнэм приходит к следующему выводу: «Семантический экстернализм подразумевает экстернализм в отношении сознания (mind). Если иметь сознание – значит иметь мысли, тогда для того, чтобы иметь сознание, недостаточно иметь корректные процессы в мозгу и остальных частях тела; чтобы иметь сознание вы должны быть включены в окружающую среду...» [Putnam, 2016, p. 223]. Очевидно, что такое экстерналистское понимание сознания, холистическое по своей природе, несовместимо с индивидуализированным функционалистским представлением. Именно отказом от редуктивного функционализма, с одной стороны, и развитием экстерналистских взглядов, с другой стороны, знаменуется переход раннего Патнэма к позднему.

Поздний Патнэм: сознание как система способностей

Помимо холистических взглядов, поздний этап философии сознания Патнэма связан с разработкой теории восприятия. Обращение Патнэма к этой проблематике закономерно и объясняется его исследовательскими целями, а именно обоснованием реализма во всем многообразии его формулировок. Если независимый от сознания объект действительно существует, то в каких отношениях находятся субъективное и объективное?

По мнению Патнэма, в философии XX в. распространился картезианский взгляд на природу восприятия. Странниками такого подхода – Б. Расселом, А.Дж. Айером, Дж.Э. Муром и др. – утверждалось, что существует некая граница, специфический интерфейс между сознанием и объектами внешнего мира, являющиеся основанием нашего знания о внешнем мире – чувственные данные, которые возникают в «личных пространствах» при воздействии объектов на органы чувств. Иными словами, цвета, формы и все то, что воспринимается субъектом, – это приватные, зависимые от сознания данности, являющимися ментальными, но при этом неконцептуальными [Putnam, 2016, p. 155]. Опираясь на обнажающую проблемность теории чувственных данных аналогию У. Селларса, согласно которой сознание – внутренний киноэкран, в то время как полученный в результате восприятия опыт является не свойством внешних объектов, а свойством изображаемой внутренней картинки, Патнэм приходит к следующему выводу: «Я считаю, что проблемы философии, которые стали “традиционными” со времен Декарта, основаны на ошибочной концепции восприятия. Согласно этой “традиционной” концепции, то, с чем мы когнитивно связаны в восприятии, – это не люди, мебель и пейзажи, а репрезентации»⁷ [Putnam, 2012, p. 589–590]. Таким образом, Патнэм, отрицая существование чувственных данных, вступил на путь, который Рассел, отвергая, называл «наивным реализмом».

Патнэмовская критика теории чувственных данных показывает, помимо всего прочего, его обращение к дизъюнктивизму – позиции наивного реализма, согласно которой при достоверном восприятии субъектом воспринимаются свойства объектов внешнего мира.

⁷ Приведенная цитата взята из работы, на момент написания которой Патнэмом отстаивался дизъюнктивизм. Подробнее о самом подходе см. ниже, а также в книге Патнэма “The threefold cord: mind, body, and world” [Putnam, 1999, p. 128–133]. В данном случае важно уточнить, что после критического переосмысления дизъюнктивизма философ приходит к мысли, что понятие ментальной репрезентации не является бесполезным.

При этом существование чувственных данных или любых других «интерфейсов» между субъектом и объектом отрицается. По мнению Патнэма, картина опыта, согласно которой феноменальные свойства исчерпываются свойствами воспринимаемого объекта, характерна и для другой популярной наивно-реалистической позиции – интенционализма⁸. Сторонники данного подхода утверждают, что перцептивные переживания имеют репрезентативное содержание, представляющее объекты внешнего мира определенным образом [Putnam, 2012, p. 624–639]. В этом плане и дизъюнктивизм, и интенционализм в интерпретации Патнэма – позиции наивного реализма, поддерживающие тезис феноменального экстернализма, согласно которому феноменальный характер опыта – внутренние переживания; то, *каково это быть* в том или ином ментальном состоянии – исчерпывается качествами воспринимаемых объектов⁹.

Обращение Патнэма к дизъюнктивизму обосновывается попыткой отстоять наивный реализм, который согласуется с общей логикой развиваемой им философской системы, т.к. наивный реализм как локальная позиция философии восприятия – самый очевидный способ обосновать реалистические интуиции в целом. Однако отношение к данному подходу философом было пересмотрено вследствие переосмысления основополагающего для дизъюнктивизма феноменального экстернализма. Анализируя концепции современников¹⁰, Патнэм уточняет свою позицию, продолжая критиковать теорию чувственных данных и современную ее форму – феноменализм (phenomenism), а также стараясь избежать общих крайностей дизъюнктивизма и интенционализма.

В качестве альтернативы Патнэм предлагает подход под названием «транзакционализм». Переосмысливая экстерналистские выводы дизъюнктивизма и интенционализма относительно трактовки феноменального опыта, Патнэм в данном случае занимает позицию феноменалистов, которые утверждают, что существуют внутренне

⁸ Подробнее о современных дискуссиях в философии восприятия можно посмотреть в статье А.А. Гусева [Гусев, 2022].

⁹ Патнэм интерналист относительно феноменальных качеств, поскольку согласен с трактовкой квалиа как неконцептуальных внутренне присущих свойств [Putnam, 2016, p. 211]. Подробнее о видах экстернализма см. [Иванов, 2019; Pitt, 2024, p. 87–117].

¹⁰ В поздний период философствования на Патнэма оказали особое влияние два исследователя – дизъюнктивист Дж. Макдауэлл и феноменалист Н. Блок. Именно под влиянием критики со стороны Блока Патнэм принимает идею о существовании внутренне присущих свойствах опыта – квалиа, тем самым отвергая выводы дизъюнктивизма. Более того, похоже, наиболее близкой позицией по отношению к транзакционизму является позиция Н. Блока [Block, 2019; 2023]. О возможной совместимости транзакционализма и феноменализма в варианте Блока пишет сам Патнэм [Putnam, 2012, p. 635].

присущие, приватные, нерепрезентативные, неконцептуальные, а также непосредственно доступные субъекту свойства – квалиа. Как пишет Патнэм, «они [дизъюнктивисты и интенционалисты] не видят, в какой степени то, что мы воспринимаем, зависит от трансакций между нами и окружающей средой, и, следовательно, они не видят, что свойства, которые мы воспринимаем, зависят от нашей природы, а также от природы окружающей среды» [Putnam, 2012, p. 636]. Делая особый акцент на объектах, дизъюнктивисты и интенционалисты умаляют специфику субъекта, тем самым не решая проблему, а лишь упрощая ее. Тем не менее верность наивного реализма Патнэма не подвергает сомнению.

Оригинальность задуманного Патнэмом проекта заключается в том, что исследователь фактически намечает пути решения главного затруднения философии восприятия – дилеммы, которую Дж. Валберг назвал «головоломкой опыта». В основе этой «головоломки» лежат два правдоподобных и на первый взгляд противоречащих друг другу тезиса:

– тезис «открытости опыту», согласно которому субъект воспринимает свойства самих объектов;

– тезис о «проблематичном рассуждении», согласно которому картина опыта, учитывающая общепризнанные факты о восприятии, указывает в пользу того, что в опыте субъекту представлены лишь «внутренние объекты» [Valberg, 1992, p. 9–11].

Своим подходом Патнэм стремится осуществить синтез этих двух тезисов, согласовав наивный реализм как наиболее успешную трактовку субъект-объектных отношений и «чистый» феноменализм с идеей о квалиа. Главное препятствие, которое видит перед собой Патнэм, можно сформулировать следующим образом: как, допуская существование квалиа, т.е. внутренне присущих свойств опыта, создать корректную эпистемологическую картину, соответствующую наивному реализму, согласно которой знания субъекта основаны не на внутренних «интерфейсах», а на реальном положении вещей? У самого Патнэма мы находим следующую формулировку этого вопроса: «Но тот факт, что наше восприятие таких знакомых объектов, как яблоки и стулья, зависит от “кусочков чувственного восприятия”, приводит, если мы отождествим это чувственное восприятие с субъективными “впечатлениями” (“impression”), а впечатления, в свою очередь, с неконцептуальными “квалиа”, прямо к выводу, что основой всех наших “знаний о внешнем мире” являются наши квалиа; при этом трудно понять, как они могут быть такой основой. Более того... разумно предположить, что то, что мы можем понять и на что мы можем сослаться, зависит, по крайней мере на начальных стадиях, от того, с чем мы имеем когнитивный контакт. А если все, с чем мы имеем когнитивный контакт на начальных стадиях эмпирического познания, это квалиа?...» [Putnam, 2016, p. 192]. В этом смысле

Патнэм вслед за Дж. Макдауэллом рассматривает проблему сознания не совсем с мейнстримного для современной философии сознания ракурса: не как проблему объяснения субъективного опыта, а как проблему содержания ментальных состояний с центральным вопросом о том, как возможно, что мысли имеют содержание [Putnam, 2016, p. 192; Xu, 2022].

Для ответа на поставленные вопросы Патнэм помимо чистых ощущений (*sensations*) выделяет также другой аспект опыта, который он по-кантовски называет апперцепцией (*apperception*) – подлинный концептуализированный опыт, характеризующийся осознанностью (*awareness*) восприятия [Putnam, 2012, p. 87]; уровень рациональной деятельности [Putnam, 2016, p. 185]. В случае с человеческим восприятием апперцепции и ощущения зачастую, выражаясь словами У. Джеймса, «неразрывно сливаются», т.е. фактически невозможно представить один аспект опыта без другого. Примером такого «слияния» является визуальное восприятие объекта, когда человек *видит* что-то не только в минимальном смысле, как в том случае, когда, например, кошка *смотрит* на этот же объект. В случае восприятия объекта человеком «видеть объект» – это не просто смотреть на него, но также знать, чем этот объект является. Иными словами, человеческое восприятие, при всем его многообразии, предполагает владение концептом, а владение концептом, в свою очередь, требует каузального взаимодействия с объектами внешнего мира. Однако при этом человеческий опыт включает в себя также и чувственный компонент, квалиа, которыми обладают и существа, не владеющие концептом¹¹ [Ibid., p. 222–225]. Таким образом, хотя в случае человеческого восприятия концептуализация важна, тем не менее она не безгранична: существует и неконцептуализированный опыт¹².

Ключевым моментом предлагаемой Патнэмом картины опыта является вывод семантического экстернализма, согласно которому процесс формирования перцептивных убеждений начинается не с головы. Именно этот тезис позволяет Патнэму преодолеть «завесу» собственных ощущений, чтобы добраться до мира» [Ibid., p. 225]. В плену «завесы» ощущений, по мнению Патнэма, находится традиционная эпистемологическая парадигма, согласно которой знание о мире выводится из ощущений или квалиа. Как считает философ, значимой эпистемической ролью обладают лишь апперцепции.

¹¹ В отношении животных и младенцев Патнэм использует понятие «протоконцепции» (“*protoconcepts*”) [Putnam, 1999, p. 160].

¹² «Слияние» не является характеристикой всех переживаний. К примеру, амодальная апперцепция – осознание целостности объекта при восприятии одной из его сторон – характеризуется Патнэмом как «апперцепция без отчетливого феноменального характера» [Putnam, 2012, p. 87; 2016, p. 150–151].

Патнэм не отрицает существование неконцептуального опыта и квалиа, но при этом не соглашается с тем, что этот опыт лежит в основании наших знаний. Философ пишет об этом так: «Знание является продуктом трансакций между человеческим организмом и окружающей средой, а не результатом интеракций с ментальными объектами в личном пространстве» [Putnam, 2016, p. 226]. Следовательно, понимание человеческого сознания, наделенного концептуальным содержанием, мыслями, не может быть основано лишь на открытии природы квалиа и их нейрофизиологической основы.

В дискуссиях о квалиа поздний Патнэм принимает точку зрения Блока, согласно которой квалиа идентичны состояниям мозга [Putnam, 2012, p. 635; 2016, p. 183]. Рассуждения на этот счет можно найти еще до отказа от функционализма «в узком смысле» [Putnam, 1981, p. 75–103]. При этом стоит вновь обратить внимание, что Патнэм не стремится решить так называемую «трудную проблему» сознания (как, собственно, и Блок) – вопрос о том, почему нейрофизиологические процессы сопровождаются субъективным опытом. Как нами уже утверждалось, Патнэм преимущественно осмысляет проблему содержания сознания. Причина игнорирования «трудной проблемы» кроется в холистической трактовке сознания, выраженной стремлением преодолеть субъект-объектную дихотомию, а также в самом отрицании постановки проблемы в дуалистическом варианте «сознание-тело». Показательной является следующая цитата: «Мой отказ от “тезиса” психофизической корреляции ни в коей мере не был защитой “дуализма” или “интеракционизма”. Я отверг не “тезис” о психофизической корреляции, а идею о том, что этот вопрос имеет смысл. Я утверждал, что сама картина, которую предполагает вопрос, неверна. А именно, картина наших психологических характеристик как “внутренних состояний”, которые, как таковые, либо “коррелируют”, либо “не коррелируют” с тем, что происходит внутри (буквально “внутри”) наших тел. Я утверждал, что наши психологические характеристики, как правило, индивидуализируются в зависимости от контекста и чрезвычайно сложным образом, с участием внешних факторов (природы объектов, которые мы воспринимаем, о которых думаем и действуем), социальных факторов, а также проекций, которые мы считаем естественными и неестественными» [Putnam, 1999, p. 132].

Таким образом, поздний Патнэм, расширяя тезис семантического экстернализма, разрабатывает концепцию трансакционизма и приходит к выводу, что «вербализованные мысли имеют значение лишь в контексте наших трансакций с объектами окружающего мира и с другими носителями языка» [Putnam, 2016, p. 210]. В таком случае и «сознание (mind) – это не вещь с конкретным местоположением, а вовлеченная в мир система способностей» [Ibid.]; «способностей, изначально связанных с внешним миром» [Ibid., p. 224].

Философия Патнэма как зеркало современной философии сознания, или Когда эволюция взглядов – больше чем просто развитие идей

Подведем основные итоги. Философия сознания раннего Патнэма характеризуется попыткой объяснить сферу ментального, основываясь на вычислительной аналогии. Переломным моментом раннего этапа является разработка экстерналистской концепции, которая несовместима с вычислительной аналогией. Такая несовместимость и обуславливает эволюцию его взглядов, нашедших свое выражение в позднем этапе его философии сознания.

Концептуальные и методологические выводы из эволюции философии сознания Патнэма заключаются в понимании того существенного для современной философии сознания значения его последовательного выбора, критического анализа, пересмотра и отказа от ряда подходов, а также в признании им ряда парадигмальных подходов к философскому изучению сознания. Изначальная разработка проблемы сознания Патнэмом в рамках функционализма вполне соответствовала духу философии середины XX в. Однако урок эволюции философии сознания Патнэма начинается с отказа от манящих своей научной образностью идеалов бихевиоризма, а далее нейрофизиологического редукционизма. В процессе развития своих концептуально-методологических установок Патнэм реабилитирует реализм (сознание – это система способностей, *«изначально связанных с внешним миром»*), разрабатывает концепцию трансакционализма, полагая тем самым необходимость изучения социокультурных и коммуникативных составляющих содержания сознания, а значит, необходимости их учета и определения места и роли в процессе сбора сложного «пазла», из которого складывается картина понимания природы сознания. Поэтому, рассматривая эволюцию философии сознания как методологический урок, как познавательный опыт, имеющий гораздо более глубокое значение, чем отдельный историко-философский кейс, содержащий в себе развитие идей крупного исследователя сознания, необходимо проанализировать эту эволюцию в ее целостности, в сопоставлении ее этапов, осмыслении значения причин и характера перехода философа от одних концептуально-методологических установок к другим. Философия сознания Х. Патнэма – это по сути своей критическое переосмысление, доведенное до уровня саморефлексии и самокритики (собственно ситуация «Патнэм против Патнэма»), позволяющая со всех сторон представить процесс пересмотра парадигмальных установок изучения сознания на уровне единства процесса и результата, а значит, на его целостном, всеобщем, философском уровне.

В целом сам факт такого коллизионного развития системы Патнэма очень репрезентативен: менялся не только «гарвардский Протей», но и, в том числе под его влиянием, менялась сама философия сознания.

Список литературы

Васильев, 2009 – *Васильев В.В.* Трудная проблема сознания. М.: Прогресс-Традиция, 2009. 272 с.

Гусев, 2022 – *Гусев А.А.* Проблема восприятия: дизъюнктивизм vs репрезентационализм // *Философский журнал*. 2022. Т. 15. № 1. С. 115–130.

Джохадзе, 2013 – *Джохадзе И.Д.* Прагматический реализм Хилари Патнэма. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2013. 288 с.

Джохадзе, 2017 – *Джохадзе И.Д.* В защиту семантического экстернализма. Аргументы Хилари Патнэма // *Философский журнал*. 2017. Т. 10. № 1. С. 154–162.

Иванов, 2019 – *Иванов Д.В.* Экстернализм и теория расширенного сознания // *Философия науки и техники*. 2019. Т. 24. № 2. С. 33–42.

Лебедев, 2002 – *Лебедев М.В.* “The Matrix never has you”. Хилари Патнэм и традиционная философия // *Патнэм Х. Разум, истина и история* / Пер. с англ. Т. Дмитриева, М. Лебедева. М.: Праксис, 2002. С. 283–294.

Макеева, 1996 – *Макеева Л.Б.* Философия Х. Патнэма. М.: ИФ РАН, 1996. 190 с.

Макеева, 1997 – *Макеева Л.Б.* Семантические идеи Х. Патнэма // *История философии*. 1997. № 1. С. 121–135.

Макеева, 1999 – *Макеева Л.Б.* Предисловие // *Патнэм Х. Философия сознания* / Пер. с англ. Л. Макеевой, О. Назаровой, А. Никифорова. М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. С. 7–22.

Патнэм, 2005 – *Патнэм Х.* Химера когнитивной науки // *Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва, 24–28 мая 2005 г.)*. М., 2005. Т. 1. С. 276.

References

Bourget, Chalmers, 2023 – Bourget, D., Chalmers, D.J. “Philosophers on Philosophy: The 2020 Philpapers Survey”, *Philosophers’ Imprint*, 2023, vol. 23. [<https://philarchive.org/archive/BOUPOP-3>, accessed on: 07.06.2023]

Block, 2019 – Block, N. “Concepts and Percepts: Reply to Hilary Putnam”, in: A. Pautz, D. Stoljar (eds.). *Blockheads!: Essays on Ned Block’s Philosophy of Mind and Consciousness*. MIT Press, 2019, pp. 451–458.

Block, 2023 – Block, N. *The Border Between Seeing and Thinking*. Cambridge, MA: MIT Press, 2023.

Conant, 2022 – Conant, J. “An Introduction to Hilary Putnam”, in: J. Conant, S. Chakraborty (eds.) *Engaging Putnam*. De Gruyter, 2022, pp. 1–46.

De Caro, 2018 – De Caro, M. “Putnam on the Mind-body Problem”, *Belgrade Philosophical Annual*, 2018, vol. 31, pp. 155–163.

De Gaynesford, 2006 – De Gaynesford, M. *Hilary Putnam*. McGill-Queen’s University Press; First edition, 2006.

Dennett, 2023 – Dennett, D.C. *I’ve Been Thinking*. W.W. Norton & Company, 2023.

Dzhohadze, I.D. *Pragmatics realizm Hilari Patnjema* [The Pragmatic Realism of Hilary Putnam]. Moscow: Kanon+ ROOI “Reabilitacija” Publ., 2013. (In Russian)

Dzhohadze, I.D. “V zashhitu semanticheskogo jeksternalizma. Argumenty Hilari Patnjema” [In Defence of Semantic Externalism. Hilary Putnam’s Arguments], *Philosophy Journal*, 2017, vol. 10, no. 1, pp. 154–162. (In Russian)

Gusev, A.A. “Problema vosprijatija: dizjunktivizm vs reprezentacionalizm” [The Problem of Perception: Disjunctivism vs Representationalism], *The Philosophy Journal*, 2022, vol. 15, no. 1, pp. 115–130. (In Russian)

Ivanov, D.V. “Jeksternalizm i teorija rasshirenno go soznanija” [Externalism and the Theory of Extended Mind], *Philosophy of Science and Technology*, 2019, vol. 24, no. 2, pp. 33–42. (In Russian)

Lebedev, M.V. “‘The Matrix Never Has You’. Hilary Putnam i tradiconnaja filosofija” [“The Matrix Never Has You”. Hilary Putnam and Traditional Philosophy], in: T. Dmitrieva, M. Lebedeva (trans.), H. Putnam. *Razum, istina i istorija* [Reason, Truth and History]. Moscow: Praksis Publ., 2002, pp. 283–294. (In Russian)

Makeeva, L.B. *Filosofija H. Putnam* [The Philosophy of H. Putnam]. Moscow: IF RAN Publ., 1996, 190 p. (In Russian)

Makeeva L.B. “Semanticheskie idei H. Putnam” [Semantic Ideas of H. Putnam], *History of Philosophy*, 1997, no. 1, pp. 121–135. (In Russian)

Makeeva, L.B. “Predislovie” [Preface], in: H. Putnam. *Filosofija soznanija* [Philosophy of Mind], trans. by L. Makeeva, O. Nazarova & A. Nikiforov. Moscow: Dom intellektual’noj knigi Publ., 1999, pp. 7–22. (In Russian)

Pitt, 2024 – Pitt, D. *The Quality of Thought*. Oxford University Press, 2024.

Putnam, 1975 – Putnam, H. *Mind, Language and Reality*. Cambridge: Cambridge University Press, 1975.

Putnam, 1981 – Putnam, H. *Reason, Truth and History*. Cambridge: Cambridge University Press, 1981.

Putnam, 1988 – Putnam, H. *Representation and Reality*. Cambridge: MIT Press, 1988.

Putnam, 1995 – Putnam, H. *Words and Life*. Cambridge: Harvard University Press, 1995.

Putnam, 1999 – Putnam, H. *The Threefold Cord: Mind, Body and World*. N.Y.: Columbia University Press, 1999.

Putnam, 2012 – Putnam, H. *Philosophy in an Age of Science: Physics, Mathematics, and Skepticism*. Cambridge: Harvard University Press, 2012.

Putnam, 2016 – Putnam, H. *Naturalism, Realism, and Normativity*. Cambridge: Harvard University Press, 2016.

Valberg, 1992 – Valberg, J. *The Puzzle of Experience*. Oxford: Oxford University Press, 1992.

Vasilyev V.V. *Trudnaja problema soznanija* [The Hard Problem of Consciousness]. Moscow: Progress-Tradicija Publ., 2009. (In Russian)

Williamson, 2006 – Williamson, T. “Can Cognition Be Factorised into Internal and External Components?”, in: R. Stainton (ed.), *Contemporary Debates in Cognitive Science*. Oxford: Blackwell, 2006, pp. 291–306.

Xu, 2022 – Xu, Y. “The Putnam-McDowell Controversy on Perception and the Relevant Sciences”, *Philosophia*, 2022, vol. 50, no. 2, pp. 787–814.